

Э. Г. БЕККЕР (Томск)

СЕЛЬКУПСКИЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ФУНКЦИИ ПАДЕЖА

Селькупский язык, как и все самодийские языки, относится к агглютинативно-суффиксальным и наряду с синтетическим располагает аналитическим способом выражения грамматического значения падежа. Структура соответствующих аналитических конструкций чрезвычайно разнообразна, тем не менее она обнаруживает четкую систему конструирования мысли, наиболее прозрачную для тазовского диалекта и несколько сдвинутую для диалектов языка селькупов Томской области. Ее разнохарактерность находится в прямой зависимости от лексического и грамматического содержания, которое носитель языка предполагает выразить. Исходя из этого, следует выделить в селькупском языке три основных структурных типа аналитических конструкций.

I тип. К нему относим конструкцию, состоящую из двух основных компонентов — имени и послелога, не оформленного каким-либо падежным суффиксом (собственно послелога, послелога-наречия, послелога-существительного) и выполняющего всем своим звуковым объемом функцию падежного аффикса.

Первый компонент конструкции может иметь в препозиции определители и представлять собой существительное в безличной или лично-притяжательной форме основного либо родительного падежа. В языке селькупов Томской области наблюдается тенденция замены в ряде случаев имени, стоящего в родительном падеже, формой относительного прилагательного: НС *man pilžomb* (< **pil čumpi* < **pit čumpi*) *až koddán* 'я всю ночь (букв. ночная длина) не спал'; Ласк. *tabə kšänni sušedind kanžal kožatko* (< **kanžat kožatko*) 'он пришел к соседу за трубкой'; Тяхт. *mat ašem kumba mat pilžombə* (< **pil čumpi* < **pit čumpi*) *čurak* 'моя мать умерла; я проплакала всю ночь (букв. ночная длина)'. Данное явление довольно энергично прокладывает себе путь. Оно проявляется и в сфере словообразования.¹ В зависимости от послелога в качестве первого компонента конструкции может выступать также существительное в местно-временном падеже, реже в винительном, числительное, инфинитив глагола. В качестве первого компонента выступают местоимения.

Наиболее употребительными послелогами, стоящими в постпозиции имени и замыкающими конструкцию, являются следующие: *kunti*, восходящий к наречию *kun'ŋ* 'долго'; *čumpi*, восходящий к существитель-

¹ См. А. И. Кузьмина, К вопросу о словообразовании в селькупском языке (о превращении некоторых полнозначных слов селькупского языка в суффиксы). — Актуальные проблемы лексикологии и словообразования, вып. II, Новосибирск 1973, с. 143.

ному *čumpi*, *čump* 'длина'; *čarä*, *čari* 'по | zu (zu zweit usw.), -weise, je; на, в | auf, in; в роде, вроде | wie, -weise'²; встречающийся в различной фонетической огласовке и соотносящийся по своей семантике с корнем глагола *tariqo* '(раз)делить(ся)'³; послелог *kua* 'außer', ср. *kua* К. ОО. 'außer', Tschl. *kua* id.⁴; *kue* N., B., Tas. 'Überfluß, zu viel', *kua* МО., ОО., Tschl., *ky* Кар., *kueŋ*, Adv. *kuaŋ* МО., ОО., Tschl.⁵; таз. *ke*, *kwe*, *kuē* 'остаток | Rest; лишний | überflüssig; излишек | Überfluß'⁶; *tetti*, *tetti* и т. д., восходящий к существительному *tetti* 'земля, страна, свет, мир, место'⁷; *šak*, *sak* и т. д. 'соответственно'⁸; *čäti*, *čäti*, *čoti* и т. д. '1) для (кого-ниб.), [dat] | für jemanden, zu; 2) против (кого, чего-ниб.) | gegen, gegenüber; 3) вместо (кого, чего-ниб.), на месте | anstatt, an der Stelle; 4) за | für, um; о | von; ради | wegen, um; 5) из-за | wegen; к | zu; на | nach, auf, um; над | über (acc); по | auf; про | von'⁹; *čiti*, *čiti* 'о, по | auf, in; про, о | von, über'¹⁰; *čiri* 'в, о, по | auf, an, in'¹¹ и др.

Этимологию трех последних послелогов трудно вывести из каких-либо знаменательных слов. В. В. Быконя, давая функциональную характеристику послелогам *čäti* и т. д., **koš*, *sak* и т. д., относит их к разряду собственно послелогов, полагая, что генетическая связь со словами, от которых они в свое время могли образоваться, утеряна.¹² Некоторые замечания в отношении морфологии послелога *čäti* и т. д. высказаны А. Кюннапом.¹³ Он находит возможным отнести нарымскую форму *čad* к самодийскому послелогу **jV*. А. Кюннап отмечает, что данный послелог ясно фиксируется в нганасанском материале М. А. Кастрена: послелог *jāŋ* 'für, wegen', о котором М. А. Кастрен пишет, что он употребляется в качестве синонима послелога *nāŋ* 'zu, gegen'. В том же материале М. А. Кастрена, как сообщает А. Кюннап, «прослеживается употребление послелога *jāŋ* как лативного суффикса наречий и послелогов...» «Со временем послелог *jāŋ* стал общеупотребительным суффиксом латива имен», суффиксом латива (аллатива). А. Кюннап замечает, что рассматриваемый послелог стал употребляться

² Перевод по I. Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest 1969, с. 229.

³ Э. Г. Беккер, Становление и употребление предельного и разделительного падежей в селькупском языке. — Soome-ugri rahvad ja idamaad, Tartu 1975, с. 9.

⁴ Samojedische Sprachmaterialien. Gesammelt von M. A. Castrén und T. Lehtisalo. Herausgegeben von T. Lehtisalo, Helsinki 1960 (MSFOu 122), с. 42.

⁵ M. A. Castrén, Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1855, с. 123.

⁶ I. Erdélyi, указ. раб. с. 88.

⁷ Перевод см. I. Erdélyi, указ. раб., с. 264; ср. таз. (E 278) *ijat matwej-irat tetti tuliššätit* 'die Kinder kamen beim (eig. zum) M.-Alten an'. Предложение можно перевести и таким образом, чтобы в послелогe *tetti* ощутить предполагаемое нами его этимологическое начало: 'die Kinder erreichten die Stelle des M.-Alten'.

⁸ Послелог *šak*, *sak*, *šan*, *zik* и т. д. в варианте *-šəŋŋ* М. А. Кастрен относит к послелогам (см. Samojedische Sprachmaterialien, с. 241); Г. Н. Прокофьев приводит его в перечне послелогов-наречий (см. Г. Н. Прокофьев, Селькупская (остяко-самоедская) грамматика, Ленинград 1935, с. 51); Е. Д. Прокофьева относит его к послелогам образа действия (см. Е. Д. Прокофьева, Селькупский язык. — Языки народов СССР III, Москва 1966, с. 412). В словаре И. Эрдеи имеется указание о том, что данный послелог может выступать в качестве энклитика (см. I. Erdélyi, указ. раб., с. 217). Все данные по рассматриваемому послелогу приводит также В. В. Быконя (см. В. В. Быконя, Собственно послелогои в селькупском языке. — Языки и топонимия VI, Томск 1978, с. 44).

⁹ См. I. Erdélyi, указ. раб., с. 231.

¹⁰ Там же, с. 239.

¹¹ Там же, с. 238.

¹² В. В. Быконя, Собственно послелогои в селькупском языке, с. 36.

¹³ А. Кюннап, Самодийские послелогои **jVt*(V) и **jV*. — СФУ XII 1976, с. 55.

в нганасанском языке и в форме *jā*. Что касается нарымского послелога *čad*, то он полагает, что не исключена «теоретическая возможность» наличия в данном послелого суффикса латива *-d*.¹⁴

В связи с нерешенностью данного вопроса и сложностью установления происхождения послелога *čāiṭi* и т. д., равно как и послелогов *čiti* (*čiti*), *čiri*, заманчивым оказывается сопоставление их с основой соответствующих прямо-переходных глаголов: *čāti* — с основой глагола *čattiqo* 'выстрелить в кого-либо, во что-либо, из-за (по причине) чего-либо; застрелить кого-либо, во что-либо, посредством чего-либо; бросить чем-либо, что-либо, во что-либо, в кого-либо, на что-либо, на кого-либо, куда-либо; взвалить что-либо на что-либо; отбросить что-либо; выбрасывать что-либо из чего-либо', ср. таз. (E 233) *čattiptāntiṭ čāti* 'auf ihr Schießen'; *čiti* — с глаголом *čitiqo* (ср. таз. (E 239) 'говорить о чем-либо, что-либо, о ком-либо, за кого-либо' и т. п.). Возможно, и послелог *čiri* можно было бы связать с основой соответствующего глагола. Мысль о возможном соотношении данных послелогов с основами глаголов подсказана тем обстоятельством, что в некоторых языках послелоги сопоставимы с глагольными основами, или наоборот. Н. М. Терещенко отмечает в ненецком языке группу глаголов, которые имеют основу, общую с соответствующими послелогом, например, наряду с глаголом *нгыламзь* 'скрыться под чем-либо, исчезнуть под чем-либо, покрыться чем-либо' и т. д. имеется послелог *нгыл'*: *Харад' нгыл' лынггарэй* 'он спрятался под дом' и т. д.¹⁵ Н. М. Терещенко указывает, что почти каждому послелого в ненецком языке может соответствовать глагол того же корня.¹⁶

В селькупском языке послелог *čarä*, *čari* тоже берет свое начало от глагольной основы (см. выше).

Касаясь послелога *sāk* или *šāk*, Г. Н. Прокофьев полагает, что основой его является *ša* (*sa*), которая в самостоятельном виде утрачена.¹⁷

Рассматриваемый структурный тип можно представить следующим образом:

1. S _{Nom}	}	+ послелог-аффикс
2. S _{Gen}		
3. S _{Loc}		
4. Prop.		
5. Num.		

В языковой практике названный тип представлен в следующих примерах: 1. Фарк. *kutém topsit leñin čoati* 'кто-нибудь рассказывал о Ленине?'; *ma užiptä čoat mirdišap* 'я за работу расплатилась'. 2. Таз. (E 231) *kuklanṭi čoti jubkam šütentam* 'ich werde für meine Puppe Rock nähen'; CL 42. *muaden kua* 'außer dem Hause'; таз. (E 110) *taqqilänti kunti* 'sammelnd (eig. während seines Sammelns)', ср. *taggilä* 'собираание | Sammeln'; (E 231) *tona suriṭ čāti pitil' mip melimṭ* 'für diese Tiere werden wir Nester machen'; (E 239) *klassqit učitel na cwetiṭ čiti koṇaltentit* 'in der Klasse wird der Lehrer über diese Blumen erzählen'; Нап. *pūžentä čāda markowka mēmānda* 'вместо носа его морковка сделана'. 3. CL 42. *pangogat kue* 'außer dem Messer'. 4. Таз. (E 231) *te čāti* 'für euch';

¹⁴ Там же, с. 55—56.

¹⁵ См. Н. М. Терещенко, Материалы и исследования по языку ненцев, Москва—Ленинград 1956, с. 58—59.

¹⁶ Там же, с. 58.

¹⁷ Г. Н. Прокофьев, указ. раб., с. 51.

Фарк. *onänti čoati moatkit kollananti* 'из-за себя дома остаешься ты'. 5. Таз. (Пр. 51) *ätəm tonbssāk eppa...* 'олень мой сотни соответственно был'.

В аналитических конструкциях данного типа послелогои используются как равнозначные с падежными окончаниями; поскольку они несут функциональную нагрузку падежного показателя, они выражают соответственно грамматические значения места, времени, образа действия, на что обращалось внимание ранее при рассмотрении послелога *čäti* в связи с тенденцией его перехода в послеложно-агглютинативный аффикс назначительного падежа¹⁸, названного впоследствии назначительно-причинным¹⁹. Последнее обстоятельство объясняет, очевидно, имеющие место колебания в отношении раздельного или слитного написания некоторых послелогов подобного рода с предшествующим знаменательным словом. Примером тому может служить непоследовательность отдельных исследователей в плане раздельного или слитного написания послелога *šak, sak*.²⁰ В селькупском языке он выполняет функцию падежного показателя сравнительного падежа.²¹

Данную категорию послелогов мы называем послелогоами-аффиксами. Этот термин оправдывает себя той функцией, которую они выполняют, и тем развитием и трансформацией, которым они подвержены в процессе функционирования в языке, о чем речь пойдет ниже.

Следует полагать, что конструкции с послелогом аналогичного типа имеют место не только в селькупском, но и в других языках.²²

В тазовском диалекте рассматриваемый тип аналитических конструкций, как и другие, представлен со всей четкостью составляющих его компонентов, в то время как в диалектах языка селькупов Томской области он несколько утратил свою прозрачность. В языке последних послелогои-аффиксы подвержены в потоке речи фонетической адаптации и редукции, что влечет за собой их постепенное слияние с именем, стоящим в препозиции (более стойки в этом плане лично-притяжательные формы имени), и образование совершенно новых, ранее не зафиксированных падежей, с одной стороны, и формирование новых послеложно-агглютинативных аффиксов для уже известных, с другой.

В первом случае имеется в виду частичный переход послелогов *čäti, čari, tetti* и их разновидностей в разряд падежных аффиксов, обрубки которых представляют соответственно назначительно-причинный, разделительный и предельный падежи.²³ Во втором — речь идет о частичном слиянии послелога-существительного *čumpi, čump* с предшествующим ему именем и послелога-наречия *kuntij* 'в течение, в продолжение' с именем в препозиции, что в итоге ведет к зарождению словоформ предельного падежа с новыми показателями, ср. Марк. *ezat indopti maččombi* (< *mači čumpi; возможно, < *mačit čumpi)

¹⁸ Э. Г. Беккер, О формах выражения падежных отношений в селькупском языке (на материале языка нарымских селькупов). — Языки и топонимия I, Томск 1976, с. 89.

¹⁹ Э. Г. Беккер, Категория падежа в селькупском языке, Томск 1978, с. 171.

²⁰ См. Samojedische Sprachmaterialien, с. 241; Г. Н. Прокофьев, указ. раб., с. 51; I. Erdélyi, указ. раб., с. 217.

²¹ Э. Г. Беккер, Категория падежа в селькупском языке, с. 179.

²² См. напр. Е. И. Коведяева, Типологическая эволюция системы локальных падежей в истории марийского языка. — Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам, Москва 1978, с. 60; А. П. Баранцев, К проблеме послеложных падежей в карельском языке. — CIFU III, Tallinn 1975, с. 200—203.

²³ Э. Г. Беккер, Становление и употребление предельного и разделительного падежей в селькупском языке, с. 6; Э. Г. Беккер, Категория падежа в селькупском языке, с. 171.

kβinnati 'отец его с сыном своим (его) в лес (букв. лес длина) пошли двое'; НС *man pilžomb* (< **pil čumpi*) *až ƙoddán* 'я всю ночь (букв. ночная длина) не спал'; УО *taŋ pōrandə* (< **taŋ pō kunti*; возможно, < **taŋ pot kunti*) 'в этом году (букв. этот год в течение)'; *šiti telaŋandī* (< **teli (teli) kunti*) *ándu mēgumbinžan* 'за два дня (букв. два день в течение) лодка будет сделана'.

II тип. К нему относим конструкцию, состоящую тоже из двух компонентов: знаменательного слова и служебного. Первый может быть представлен именем в основном либо в родительном падеже в безличной или лично-притяжательной форме (оно также может иметь определители), именем в винительном падеже (очень редко), именем в местно-временном, а также в местно-личном падеже²⁴, местоимением. Второй компонент — служебное слово — представляет собой послелог простого образования, конкретной семантики, снабженный аффиксом соответствующего падежа пространственной ориентации (дательного-направительного, местно-временного, исходного, продольного) безличного либо лично-притяжательного склонения.²⁵

Данный тип можно представить следующим образом:

1. S _{Nom}	} + послелог, снабженный аффиксом
2. S _{Gen}	
3. S _{Acc}	
4. S _{Loc}	
5. P _{ron}	

Приведем примеры: 1. Нап. *skamja čonož omda* 'посреди скамьи (букв. скамья к середине) сел (он)'; Тютх. *mat wattə čononž mädak* 'я до середины дороги (букв. дорога к середине) дошел'; таз. (Е. 244) *stol tākti* 'hinter den Tisch'. 2. Кел. *me ippómiť nütən iqən* 'мы лежим на траве (букв. травы наверху)'; Фарк. *nūsintī čirokintī kanaktī ettēsa* 'вслед за своим хозяином (букв. хозяина своего (его) к концу его) собака его спряталась'; Ласк. *šedə čelt χugulžen mat kβäləm mannəmbəgu ƙβayak* 'два дня спустя я рыбу смотреть ездил'. 3. Ив. *mat niŋgak ostolp kōgot* 'я стою возле стола'. 5. Пар. *mat ƙatkäk* 'передо мной'; *kačelaye mat pāropek omdələnde i čāžələnde* 'потом на меня садись и поезжай!'

III тип. Аналитическая конструкция этого типа повторяет в своей основе структуру второго. Разница состоит в том, что в качестве служебного слова выступает послелог сложного образования, состоящий из двух компонентов, последний, замыкающий конструкцию, маркиро-

²⁴ О возможности сочетания форм местных падежей с послелогом, маркированным одним из показателей падежей пространственной ориентации, свидетельствует наличие в языке следующих сплавов: Мум. *ƙūdənándəktə* (< **ƙūdənán tākti*) 'от кого?', ср.

abəm χorənža ƙūdənándəktə attəmbak 'моя мать спросила, от кого я спрятался'; УО *oloŋonendə* (< **oloŋon endə*; ср. УО *olli* 'голова', *-ŋon* и т. д. — показатель местно-временного падежа; форма *endə* восходит к послелогу *inti* в дательного-направительного падеже) 'на голову вверх', ср. УО *pōnen tassun sērə oloŋonendə ükku utlaŋanendə porpola* 'на улице холодно, надень на голову шапку, на руки — рукавицы'.

²⁵ В селькупском языке имеют также место конструкции типа *meke əlle* 'ко мне', *teke əlle* 'к тебе', представляющие собой сочетание имени в дательного-направительного падеже и послелога-наречия *əlle* (см. В. В. Быконя, Функциональная направленность послеложных наречий в селькупском языке, с. 31).

ван также аффиксом того или иного падежа пространственной ориентации.²⁶ В качестве знаменательного слова выступает имя в основном либо родительном падеже. Примеры: Тухт. *mat čāžak móstobæt koldæt tol' pelekand* 'я иду по мосту на другой берег реки (букв. реки на другую сторону)'; Фарк. *tō mač toj jilakæt niṃdә eṇa* 'озеро за лесом (букв. лес на той стороне) там есть'.

Если в аналитических конструкциях I типа носителем грамматического значения падежа является послелог, а предшествующее ему знаменательное слово передает лексическое значение, то аналитические конструкции II и III типов используются для передачи морфологического значения соответствующей синтетической падежной словоформы пространственных падежей, привнося в нее элементы конкретизации за счет послелога определенной семантики.

Н. М. Терещенко называет структуру подобного типа послелогов двуплановой. Корневая часть его «указывает на положение в пространстве и во времени, а аффиксальная выражает значение соответствующего падежного форманта — направление куда-либо, нахождение где-либо, удаление от чего-либо, перемещение по чему-либо и др.»²⁷

В современном селькупском языке конструкции II типа обнаруживают также тенденцию к слиянию, причем данный процесс распространяется исключительно на диалекты селькупского языка Томской области и протекает он не столь интенсивно в сравнении с аналитическими конструкциями I типа: сдерживает, видимо, «двуплановость» структуры послелога, в частности его «корневая» морфема.

Приведем некоторые примеры, свидетельствующие о имеющих место явлениях сращения компонентов конструкции: Ив. *tabә pōdabәndә* (< **pōt tōpinti*) *niḷedemba* 'он под дерево встал'; *pečonžәtžan* (< **pit čontit čan*) 'до ночи (ночи середины до)'; Ласк. *tabә čāža kунandih to* (< **kунan takti*) 'он идет от человека (букв. у человека (находясь) прочь туда)'.

Надо полагать, что аналитические конструкции по рассматриваемой проблеме широко представлены в самых разных языках, в том числе и в самодийских и финно-угорских, и в каждом из них тот или иной послелог в силу разных обстоятельств проявляет тенденцию к слиянию с полнозначным словом, стоящим в препозиции, и переходу в разряд падежных показателей. Данный процесс наблюдается в нганасанском языке, в мордовских языках, в венгерском и др.²⁸

Послелоги конструкций, особенно I и II типов, способны сочетаться по принципу соположения с падежными показателями, часто идентичными по выполняемым функциям, что влечет за собой изменение падежной отнесенности всей конструкции и дополнительного ее осмысления. Приведем примеры:

²⁶ В. В. Быконя, исследуя структуру послелогов сложного образования в селькупском языке, приходит к выводу, что они состоят из двух компонентов. В качестве первого выступают имена существительные, прилагательные, наречия, безлично-указательные местоимения, в качестве второго — существительное *pelāk* 'сторона, половина, часть'. См. В. В. Быконя, Структурно-семантическая характеристика послелогов сложного образования в селькупском языке. — Вопросы финно-угроведения. Языкознание (тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов), Сыктывкар 1979, с. 25.

²⁷ Н. М. Терещенко, О природе служебных слов в нганасанском языке. — Вопросы финно-угорской филологии, вып. 3, Ленинград 1977, с. 140.

²⁸ См. Н. М. Терещенко, О природе служебных слов в нганасанском языке, с. 144; Б. А. Серебрянников, Историческая грамматика мордовских языков, Москва 1967, с. 18 и др.; К. Е. Майтинская, Два направления в развитии аналитических конструкций в венгерском языке. — Аналитические конструкции в языках различных типов (Тезисы докладов), Ленинград 1963, с. 16.

1. Нап. *čēlində čadə čēln ipra* 'на солнце (букв. солнца его напротив) днем лежит (он)'. Послелог *čadə* выполняет в данном случае функцию аффикса местно-временного падежа. Одновременно он может сочетаться с показателем названного падежа *-kīt* и т. д. и выступать в качестве конкретизатора местоположения предмета в пространстве, предоставляя аффиксу *-kīt* роль грамматического показателя, выражающего нахождение предмета в пространстве в общем смысле, ср. Ласк. *tot čadəγət ärendə kaža čannəmänd* 'над озером луна взшла'. 2. Ив. *taparān katkət sàindkām aza àdólzikus* 'она перед мужем (букв. мужа ко лбу находясь) слезы не показывала'. Послелог *katkət* маркирован аффиксом местно-временного падежа. Аффикс местно-временного падежа часто вступает в соединение с показателем продольного падежа: Ив. *mī madət katkəmət orišpat pərk rola* 'вдоль фасада нашего дома (букв. нашего дома лобной (стороны) вдоль) растут высокие деревья'; Ласк. *okə pižendə gunžalk*²⁹ *tabənan kəidənái* 'кроме одного топора его у него ничего не было' и т. д. и т. п.

²⁹ Послелог представляет собой соединение послелога-аффикса *kua* 'кроме' и показателя лишительного падежа *-kalič* 'без, кроме'.

Сокращения

Ив. — пос. Иванкино на Оби (Томская область); **Кел.** — пос. Келлог (Красноярский край); **Ласк.** — пос. Ласкино на Оби (Томская область); **Марк.** — пос. Марково на Кети (Красноярский край); **Мум.** — пос. Мумышево на Оби (Томская область); **Нап.** — пос. Напас на Тыме (Томская область); **НС** — пос. Новосондрово на Оби (Томская область); **Пар.** — пос. Парабель на Парабели (Томская область); **Тюхт.** — пос. Тюхтерво на Оби (Томская область); **таз. (Е)** — тазовский диалект по I. Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest 1969; **таз. (Пр)** — тазовский диалект по Г. Н. Прокофьев, Селькупская (остяко-самоедская) грамматика, Ленинград 1935; **УО** — пос. Усть-Озерное на Кети (Томская область); **Фарк.** — пос. Фарково (Красноярский край); **СЛ** — Samojedische Sprachmaterialien. Gesammelt von M. A. Castrén und T. Lehtisalo. Herausgegeben von T. Lehtisalo, Helsinki 1960 (MSFOu 122).

E. G. BECKER (Tomsk)

SELKUPISCHE ANALYTISCHE KONSTRUKTIONEN IN DER KASUSFUNKTION

Die analytischen Formen, die zum Ausdruck der Kasusbedeutungen dienen, lassen sich im Selkupischen in drei Typen einordnen. Zum Typ I gehören postpositionale Konstruktionen, die aus zwei Komponenten bestehen: Aus dem Hauptwort und einer Postposition, die die Funktion der Kasusendung erfüllt. Zum Typ II zählen postpositionale Konstruktionen, die ebenso durch zwei Komponenten vertreten sind: Die erste ist wiederum ein Hauptwort, die zweite — eine Postposition, die mit einem der Lokalkasussuffixe versehen ist. Der Typ III ist dem Wesen nach eine Wiederholung des Typs II. Der einzige Unterschied zwischen ihnen besteht darin, daß die Postposition des Typs III, die die ganze Konstruktion schließt, eine Zusammensetzung ist. Die Postpositionen, besonders die der ersten zwei Typen, weisen eine große Neigung zum Verschmelzen mit dem ihnen vorangehenden Hauptwort auf, was oftmals zur Bildung neuer Kasussuffixe führt.